

Вчера вечером, едва Ци Цзюэ успел сообщить, что его опоили и он укрылся в номере, связь оборвалась. Дозвониться до него секретарь больше не мог, а дверь люкса была намертво заперта изнутри.

За всё время своей безупречной службы Цзи Сюнь редко поддавался панике, но в этот раз тревога заставила его потерять хладнокровие. Из-за этого досадного сбоя он совершил непростительную для профессионала ошибку — напроочь позабыл о «госте», оставшемся в номере президента компании.

Убедившись, что с боссом всё в порядке, Цзи Сюнь перевёл дух, но в ту же секунду перед его глазами всплыл образ необычайно привлекательного, яркого юноши. Тот ведь оставался в номере вместе с Ци Цзюэ.

«Неужели они...»

От внезапной догадки секретаря бросило в пот. К счастью, створки лифта с тихим шелестом разошлись, прервав его мысли. Увлекая за собой доктора Цзяна, он быстрым шагом направился к люксу. Постучал в дверь. Тишина.

Цзи Сюнь набрал на панели код. Внутренний засов был уже снят — дверь бесшумно приоткрылась.

Секретарь осторожно шагнул внутрь, опасливо оглядываясь. К его облегчению, ничего вопиющего в глаза не бросилось... если не считать брошенного прямо на пол вороха одежды, сохранившего отпечаток бурной ночи.

Следом взгляд выхватил фигуру президента. Тот сидел в кресле у окна, завернувшись в белый махровый халат. Лицо мужчины было темнее тучи.

Хмурый вид начальника удивления не вызвал: стать жертвой грязных интриг и очнуться под действием сильного препарата — удовольствие сомнительное.

Жестом пригласив врача следовать за собой, секретарь подошёл ближе и вкрадчиво произнёс:

— Господин Ци, доктор Цзян прибыл.

При этих словах Ци Цзюэ поднял глаза. В них сквозила ледяная отрешённость. Положив руку на подлокотник, чтобы дать врачу взять кровь на анализ, он глухим, слегка охрипшим голосом спросил:

— Когда вы поднимались... не встретили кого-нибудь? — Мужчина запнулся, подбирая слова. — Юношу лет восемнадцати-девятнадцати.

Цзи Сюнь удивлённо приподнял брови, но расспрашивать, о том ли самом юноше идёт речь, не решился. Он лишь качнул головой:

— Нет, никого не видели.

Лицо Ци Цзюэ помрачнело ещё больше.

Доктор Цзян быстро набрал кровь в пробирку, бегло осмотрел пациента и заключил:

— Ваше состояние не вызывает опасений, господин Ци. Как только придут результаты лабораторных исследований, я вышлю их вам.

Ци Цзюэ молча кивнул и убрал руку.

Когда он убирал руку, широкий рукав халата зацепился за деревянную накладку подлокотника. Ворот натянулся и скользнул в сторону, приоткрывая шею.

В ту же секунду оба визитёра увидели у самого основания ключицы две ровные, аккуратные полосы отпечатков зубов.

Секретарь и доктор ошеломлённо переглянулись, едва дыша от изумления.

Поспешно отведя взгляды, они уставились в пол. Доктор Цзян, не знавший предыстории, не стал строить догадок, но Цзи Сюнь вчера лично видел Ци Сяохэ. В его воображении изящное личико юноши моментально соединилось с этими отметинами на коже босса.

Ледяное безмолвие сурового руководителя, разгромленный, пустой номер и этот запоздалый вопрос о сбежавшем госте...

Разум секретаря услужливо выдал целый сюжет в духе дешёвых любовных романов о властном директоре и его строптивом беглеце.

После того как врач собрал медицинский чемоданчик и ушёл, Ци Цзюэ устало потёр переносицу. Секретарь, уловив момент, негромко спросил:

— Господин Ци, насчёт вчерашнего... гостя. Нужно ли как-то позаботиться о нём?

В мыслях Ци Цзюэ настырно крутились слова Ци Сяохэ — мальчишка до крайности спешил оборвать все ниточки между ними. Сбежал на рассвете, трусливо заматаывая следы, пока никто не увидел.

Впервые в жизни Ци Цзюэ чувствовал, что лишился контроля над ситуацией. Тот, от кого обычно ждали снисхождения, сам оказался в роли отвергнутого, от которого поспешили откреститься.

— Не нужно, — холодно обронил Ци Цзюэ.

Секретарь послушно кивнул.

Спешно одевшись, Ци Сяохэ буквально выбежал из Тинфэнгана. Он не смел оставаться там ни лишней секунды — лишь бы не злить Ци Цзюэ своим присутствием.

Только за порогом Сяохэ ощутил, как нещадно ноет тело, а кожа горит от липкого, неприятного чувства. Резкий порыв ветра заставил его поёжиться, и в этот момент парня словно обухом по голове ударило: он ведь пришёл к старшему брату ради важного разговора!

А в итоге сбежал, так ничего и не спросив.

Он робко оглянулся на помпезный фасад гостиницы и отступил на пару шагов. Вернуться туда теперь казалось невыносимым делом.

Раз к Ци Цзюэ дороги нет, оставался только Ци Юнь. Второй брат никогда его не жаловал, Сяохэ знал это слишком хорошо. К тому же в Тинфэнгане его не было.

«Неужели он вчера ночевал дома?»

Вспомнив закрытые ворота старого поместья семьи Ци, у которых он безуспешно звонил в звонок, и тускло светящееся окно второго этажа, Сяохэ понуро опустил взгляд. Сердце предательски сжалось от страха.

Впрочем, он быстро заставил себя взять в руки. Желание разгадать тайну своего происхождения было настолько велико, что легко перевесило страх перед вторым братом.

Утро только начиналось. Сяохэ поначалу хотел поехать на автобусе, но стоило сделать несколько шагов в сторону остановки, как тело отозвалось такой ноющей болью, что каждый шаг давался с трудом.

Пришлось сдаться и ловить такси до старого поместья.

Старое поместье семьи Ци находилось недалеко от центра, так что такси доставило его на

место в считанные минуты.

Оказавшись на улице, Сяохэ почувствовал, что ему стало немного легче — если, конечно, не думать о ноющей боли во всём теле, особенно ниже поясицы. После вчерашнего ливня небо прояснилось, и воздух казался хрустально-чистым. Ворота усадьбы были распахнуты настежь. В саду, согнувшись над клумбами с гортензиями, копошилась знакомая, заметно сгорбившаяся за последнее время фигура.

Сяохэ подошёл ближе и приветливо поздоровался:

— Дядя Гэ!

Старый Гэ с годами стал плохо слышать, поэтому парень выкрикнул приветствие как можно громче. Садовник обернулся, на мгновение замер в замешательстве, а потом его лицо расплылось в улыбке, собравшей у глаз веер глубоких морщин:

— Молодой господин Сяохэ! Надо же, как давно вы не заглядывали!

Сам того не замечая, глуховатый старик тоже заговорил во весь голос.

Сяохэ смущённо покраснел. Ему очень хотелось возразить, попросить не называть его больше господином, но кричать об этом на весь двор было боязно — не хватало ещё привлечь внимание домашних.

Проглотив готовые сорваться слова, он лишь вежливо улыбнулся старику и поспешил к дверям особняка.

В дверях он столкнулся с прислугой. Парень поймал на себе беглый, холодный взгляд, но не придал этому значения. Он вежливо спросил:

— Подскажите, второй молодой господин дома?

Слуга неосознанно покосился в сторону столовой. Сяохэ проследил за его взглядом и увидел Ци Юня. Тот сидел за столом в свободной белой рубашке и неторопливо завтракал.

Вся былая решимость испарилась без следа. Стоило воочию увидеть Ци Юня, как Сяохэ малодушно захотелось развернуться и сбежать.

Но второй брат не дал ему шанса отступить. Его выразительные глаза с прищуром, ставшие с возрастом ещё более притягательными, скользнули по застывшему у дверей гостю. И точно так же, как и сотни раз прежде, тёплый блеск в них мгновенно угас.

— Заходи, — сухо обронил он.

<http://bllate.org/book/19821/1995792>